

А. М. ПАНЧЕНКО и В. П. СТЕПАНОВ

**«История вкратце о Бохеме, еже есть о земле Чешьской»
и ее источник**

Русское государство в XVI—XVII вв. не поддерживало с Чехией интенсивных и постоянных дипломатических отношений. Но общий интерес к различным сведениям о Чехии не угас совершенно — в Москве, пожалуй, помнили касающиеся избрания императора слова Поппеля: «А будет спор между теми, которые выбирают, и они позовутся на чешского короля, кого захочет чешской король, той будет цесарь». Поэтому московские дипломаты постоянно получали поручения собирать всевозможные известия о Чехии (разумеется, наряду с другими государствами); иностранцы, которые приезжали на Русь, также сообщали новости, касающиеся Чехии.¹

Хотя русско-чешские культурные связи конца XVI—начала XVII в. не были особенно интенсивными² и мы в общем согласны с А. В. Флоровским, что — особенно после Белой Горы — «Чехия не являлась чем-то вполне конкретно осознаваемым, поскольку империя Габсбургов заслонила ее в русском, и в частности московском представлении», мы все же располагаем некоторыми фактами русско-чешских связей этого периода.

В 1570 г. виднейший деятель общины «Чешских братьев» Ян Рокита безуспешно пытался проповедовать Ивану Грозному свое учение. Известна также попытка Бориса Годунова привлечь на русскую службу чешских мастеров, ремесленников. Для нас, несомненно, интересна история авантюриста «чешского графа Шлика», который появился в Москве в 1642 г. Этому «Левке Шлякову, графу Чешскому», как его звали на Руси, удалось возбудить сочувствие при дворе, изобразив «войну жестокою, мучительством великое» в Чехии, католические притеснения и преследования чешских подданных. В XVIII в. на Москву — обычно в составе имперских посольств — приезжали и другие чешские путешественники (сохранились произведения, где уделяется место и описанию Руси).

Некоторые чешские книги попадали в библиотеки Московской Руси (например, «Хроника» Гайка; в одной из рукописей XVII в. содержится транскрипция чешского текста — предисловия из «Гербария» Маттиоли). Русский читатель узнавал о Чехии из Хронографа западнорусской редакции, из различных космографий и т. п.

¹ Исторический материал о русско-чешских отношениях см.: А. В. Флоровский. 1) Чехи и восточные славяне, т. II. V Prage, 1947; 2) Чешские струи в русском литературном развитии. — В кн.: Славянская филология, II. М., 1958.

² Имеем здесь в виду отношения Чехии и Московской Руси, ибо та же проблема относительно западнорусских областей предстает в ином свете. Достаточно указать, например, на деятельность Фр. Скорины, на «Житие Алексея, человека божия» и «Сказание о Сивилле-пророчице», переведенные с чешского, на влияние чешского языка на деловую письменность.